

Валерий Аверин из профсоюза «Университетская солидарность» на фоне здания Уральской консерватории им. Мусоргского в Екатеринбурге / Фото: ОВД-Инфо

Тифлокомментарий: Горизонтальная цветная фотография, сильно вытянутая в ширину. В центре композиции — Валерий Аверин, 69-летний мужчина. Валерий снят по плечи, камера расположена немного снизу. У мужчины — короткие коричневые волосы с проседью, зачесанные назад. На нем — рубашка графитного цвета. Губы Валерия сжаты, его взгляд устремлен вдаль и немного вверх. Он выглядит сосредоточенно. Фон размыт, за спиной у Валерия — длинное желтоватое здание с фронтонами и белыми колонами, за зданием — часть небоскреба. Конец тифлокомментария.

28.07.2025, 13:41 Свердловская область

СТАТЬИ

Тайное голосование как инструмент борьбы с нелояльными. История ячейки профсоюза «Университетская солидарность» в екатеринбургской консерватории

Из Уральской консерватории им. Мусоргского в Екатеринбурге с помощью тайного голосования уволили нескольких преподавателей. Эту непрозрачную процедуру невозможно оспорить в суде. Педагоги считают, что администрация вуза отомстила им за критику. Уволенные профессора решили

**добиться справедливости через
Конституционный суд — это может помочь
педагогам по всей стране.**

«СКАНДАЛЬНО ИЗВЕСТНЫЙ ПРОФЕССОР»

Большое светлое здание Уральской государственной консерватории им. Мусоргского (УГК) находится в самом центре Екатеринбурга. Это первое каменное строение города, почти ровесник его самого. Здесь 47 лет работал преподаватель фортепиано — профессор Сергей Белоглазов.

Он родился в семье известного советского композитора Григория Белоглазова, получил музыкальное образование в Московской консерватории и вернулся на Урал. Последние три года основным его местом работы была специальная музыкальная школа при УГК. В 2017 году он получил губернаторскую премию «За педагогическое мастерство».

Еще Белоглазов регулярно участвовал в ежемесячной акции поддержки политзаключенных «Стратегия-6», в 2014 году был на екатеринбургском **«Марше мира»** против «агрессивной политики российской власти» по отношению к Украине, а зимой 2016 года **выступал** свидетелем защиты по делу **Екатерины Вологжениновой**, которую судили за несколько репостов в поддержку Украины во «ВКонтакте» (ст. 282 УК).

Сергей Белоглазов во время акции «Стратегии-6» на площади Труда в Екатеринбурге, 6 января 2019 года / Фото: Владислав Постников, «Вечерние ведомости»

ТИФЛОКОММЕНТАРИЙ

Горизонтальная цветная фотография. В центре композиции — Сергей Белоглазов с красно-белым плакатом. Сергею около 70 лет, у него короткая седая борода и очки с темными стеклами. Мужчина тепло одет: на нем коричневая замшевая куртка, темная кепка с козырьком, черные перчатки. На плакате, который Сергей держит в правой руке, надпись: «СВОБОДУ ГЕРОЯМ 6 МАЯ» и адрес сайта: «www.6may.org». В левой руке у мужчины — белая палка, похожая на флагшток, но сам флаг — за пределами кадра. Сергей выглядит серьезно. В правой части изображения — человек в черной зимней куртке с меховой опушкой на капюшоне — он стоит к камере спиной. Взгляд Сергея направлен на этого человека: создается ощущение, что они разговаривают друг с другом. На заднем плане —

фрагмент улицы: белое здание с колоннами, несколько деревьев, тротуар, припорошенный снегом. Виден также куб с ярким изображением: антропоморфный персонаж в респираторе играет на электрогитаре, вокруг — красные молнии. Цвета фотографии немного приглушенные, на фоне преобладают серые тона. Конец тифлокомментария.

Через два года после этого он создал при консерватории ячейку профсоюза «Университетская солидарность». Сразу после тогдашний ректор вуза Валерий Шкарупа просил суд признать ячейку незаконной, но **проиграл**.

«Скандално известный профессор консерватории создал засекреченный профсоюз. И его тут же уволили», — с **таким** заголовком вышла новость в екатеринбургском СМИ 66.RU осенью 2018 года. Спустя три года Сергей Белоглазов в **интервью** «Радио Свобода» расскажет, что причиной увольнения стали его оппозиционные взгляды и профсоюзная активность.

В разговоре с изданием **«Накануне.ру»** Шкарупа заявлял, что это было не увольнение, а «просто окончание трудового договора». По его словам, Белоглазову «нечего было предъявить в качестве своих профессиональных достижений», поэтому «в целях оптимизации учебного процесса была сокращена должность профессора с нагрузкой 0,1 ставки».

После этого ученый совет вуза по той же схеме, на тайном голосовании, не продлил договор трем другим преподавателям из профсоюза. Светлана Мусафина, Валерий Аверин и Алексей Букреев обжаловали это в суде, и суд первой инстанции Мусафину восстановил, но позже это решение в апелляции отменили.

«В 2010 году, когда воцарился Шкарупа, еще можно было протестовать, но все отмахивались, никто не понимал, как это

страшно, когда уничтожаются выборы. Я говорила Белоглазову: нужно это прекратить — он страшный человек и вам работать не даст. Но каждый решил, что если будет протестовать, с ним расправятся», — рассказывает Елизавета (имя изменено), бывшая сотрудница консерватории.

По делу об увольнении Белоглазова «Университетская солидарность» дошла до ЕСПЧ: суд **принял** эту жалобу. В августе 2021 года Белоглазов отметил 50 лет творческой деятельности. Восстановления в вузе он не дождался: в прошлом году профессор **умер**, последние годы он боролся с онкологией.

Сейчас его дело продолжают уволенные коллеги по профсоюзу — вместе с правозащитным проектом «По собственному желанию», который помогает им обжаловать увольнение в Конституционном суде. Они хотят добиться признания самой процедуры увольнения через тайное голосование незаконной, и если у них получится, — это может помочь и другим преподавателям по всей стране.

«ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА» В КОНСЕРВАТОРИИ

«Четырнадцать лет в консерватории творились темные, безобразные, незаконные и абсолютно аморальные дела, которые шли с самого верха», — говорит Елизавета.

До 2011 года Елизавета работала в консерватории на одной из руководящих должностей. Тогда ректором был профессор и музыкант Шаукат Амиров. В 2010 году Министерство культуры РФ решило снять его с должности. И.о. ректора назначили профессора Валерия Шкарупу.

«Уважаемому коллективом ректору министерство культуры не дало работать. Назначили человека, который абсолютно на эту должность не годился. Он тут же приблизил к себе любимчиков, а всех, кто имел собственное мнение, сильных

и порядочных профессионалов, стал уничтожать: снимать надбавки, унижать материально, отнимать нагрузку. Увольнение лучших преподавателей и многочисленные нарушения, которые происходили — последствия той ситуации», — считает Елизавета.

Профессор Светлана Мусафина стала председателем профсоюза после ухода из консерватории Белоглазова. Она преподавала в вузе 26 лет, пока в 2023 году ей не отказали в продлении трудового договора. Взаимоотношения руководства консерватории и «Университетской солидарности» Мусафина **называла** «гражданской войной».

Светлана Мусафина / Фото из личного архива

ТИФЛОКОММЕНТАРИЙ

Вертикальная цветная фотография. Портрет Светланы Мусафиной, ей около 50 лет. Женщина полусидит на деревянных перилах у белой стены. У Светланы — темные волосы средней длины, они аккуратно уложены в пышную прическу, обрамляющую лицо. На ней — черная ажурная

блузка и длинная ярко-красная юбка. Светлана смотрит прямо в объектив, на лице — легкая улыбка. На коленях она держит мандолину — струнный музыкальный инструмент. В левом верхнем углу — настенный светильник с двумя лампами в форме свечей. Свет мягкий и приглушенный. Атмосфера камерного концертного зала. Конец тифлокомментария.

За 7 лет существования профсоюз **доказал** многочисленные нарушения трудовых прав, а Мусафина **взыскала** с вуза 800 тысяч рублей. В 2023 году у нее истек трудовой договор, и его не продлили. В том же году она **получила** премию министерства культуры за достижения в педагогической деятельности — как педагог Свердловского музучилища им. Чайковского.

«Увольнению предшествовало решение Ученого совета, — комментирует Мусафина. — Понимаете, это как бы не увольнение, но на самом деле — увольнение, потому что Ученый совет решает, работать тебе или нет».

«С юридической точки зрения это действительно не увольнение, — рассказал ОВД-Инфо Андроник Арутюнов, сопредседатель первичной ячейки „Университетской солидарности“. — Вас не уволили, но создали условия, в которых невозможно дальше работать. Думаю, это самое настоящее увольнение. У нас в профсоюзе такие случаи фиксируются регулярно. У большинства трудовой договор на 2-3 года, когда он заканчивается, если у преподавателя хорошие отношения с администрацией [вуза], под него создают новую позицию. Если человек испортил с ней отношения, на его позицию не объявляют конкурс, либо появляется конкурент, а ученому совету говорят, за кого голосовать».

Проблема, по мнению педагогов, еще и в том, что оспорить в суде результаты тайного голосования Ученого совета невозможно.

«Сама процедура конкурсного переизбрания является сложной и многоуровневой, руководство не может просто решить кого-то уволить», — **комментировал** екатеринбургскому изданию Just.media юрист консерватории Евгений Маслаков.

«БУДЕШЬ ДРЫГАТЬСЯ — БУДЕМ КОНТРОЛИРОВАТЬ»

«Ситуация, которая сложилась в консерватории, — это не история межличностного конфликта, — **рассказывал** Арутюнов. — Эта ситуация касается только условий работы <...> очень плохие зарплаты у преподавателей, особенно у совместителей, что противоречит майским указам президента Владимира Путина».

По словам Валерия Аверина, который работал на кафедре оркестровых струнных инструментов в Уральской консерватории с 1989 года, зарплата «была всего 30 тысяч рублей, хотя по закону должна быть не менее двукратной по области средней зарплаты».

«Я написал представление в прокуратуру: почему не выполняется указ президента? — говорит он. — После этого меня вызвал проректор по учебной работе, предупредил: „Валера, если будешь дрыгаться, мы тебя будем контролировать“. Ради бога, контролируйте».

Валерий Аверин у входа в Уральскую консерваторию им. Мусоргского в Екатеринбурге / Фото: ОВД-Инфо

Горизонтальная цветная фотография. 69-летний Валерий Аверин стоит у ворот консерватории, в кадр попадает фигура до колен. У Валерия — темные волосы, зачесанные назад, и прямая осанка. На нем — рубашка графитного цвета и джинсы. Валерий смотрит прямо в объектив, он выглядит спокойно и серьезно. За спиной у мужчины — массивные железные ворота из вертикальных прутьев, они перекрывают вход на территорию консерватории. Через прутья виден фасад светлого здания с надписью на фронтоне: «Уральская консерватория имени М. П. Мусоргского». Некоторые буквы перекрыты прутьями. Территория консерватории выглядит пусто. Конец тифлокомментария.

В 2023 году срок его контракта заканчивался. Перед окончанием контракта объявили конкурс на место, но ученый совет проголосовал против кандидатуры Аверина.

«Ни одной претензии ко мне не было — втихаря нагадили и все», — говорит Аверин, убежденный, что его уволили из-за «Университетской солидарности».

Юрист консерватории Маслаков однако считает, что профсоюз «не завоевал авторитета и популярности среди членов профессорско-преподавательского состава»:

«Если посмотреть на структуру профсоюза „Университетская солидарность“, председателем которого является госпожа Мусафина, в нем состоит всего четыре человека, при этом являющихся не его членами, а заместителями и сопредседателями», — **утверждал** он.

«Естественно, они знают только тех четверых человек, которые были в составе совета профсоюза, и они уволены. — говорит Аверин. — Все очень сильно боятся. Не дай боже кто-то узнает, что он член нашего профсоюза, потому что ректор устроил показательную казнь».

Бывшие педагоги Уральской консерватории нашли юриста через проект «По собственному желанию», который защищает права столкнувшихся с политическим давлением на работе и учебе. Специалист должен составить жалобу в Конституционный суд, чтобы оспорить тайное голосование.

«Это не просто отдельный кейс преподавателей, где нужно защитить трудовые права и восстановить их на работе, — говорит координатор правовой помощи проекта. — Мы подаем жалобу в Конституционный суд, чтобы создать прецедент и положить конец дискриминационной практике тайного голосования, которая стала инструментом для администрации вузов, чтобы избавиться от неугодных специалистов. В академической среде, где политически активные преподаватели очень уязвимы, это создаст для них более устойчивые позиции в коллективе и на рабочем месте».

«У Михаила Жванецкого есть фраза: „Когда каждый человек начинал в консерватории, а заканчивал тюрьмой, значит, что-то надо подправить в консерватории“. Думаю, если в консерватории мы что-то изменим, это будет к лучшему и для всей страны», — говорит Валерий Аверин. Сейчас педагог работает в музыкальной школе и надеется вернуться в консерваторию.

Светлана Мусафина заведует отделением «Инструменты народного оркестра» в Свердловском музучилище и руководит ансамблем «Мандолины Екатеринбурга».

Уральская консерватория им. Мусоргского в Екатеринбурге / Фото: ОВД-Инфо

Горизонтальная цветная фотография. Уральская консерватория им. Мусоргского в Екатеринбурге, сфотографированная через дорогу. Видны два трехэтажных здания, примыкающих друг к другу. Здание слева — мягкого желтого цвета с белыми вертикальными вставками, пилястрами. Здание справа — светло-бежевое, более строгое. Во втором здании — широкий проход-арка с массивными колоннами и железными воротами. Над аркой надпись: «Концертный зал консерватории». Сквозь арку просматривается внутренний двор и часть ещё одного здания. На переднем плане — пластиковые барьеры, чередующиеся по цвету: красные и белые. За ними — проезжая часть с оживленным автомобильным движением. Погода пасмурная. Конец тифлокомментария.

Елизавета давно уже не работает в консерватории. По ее словам, она оставалась там полтора года после назначения Валерия Шкарупы, но уволилась, потому что «это было невыносимо — стало ясно, что все разваливается». Женщина рассказывает, что новую работу найти было нетрудно, так как она — доктор педагогических наук.

Летом этого года в Уральской консерватории сменился ректор — теперь им назначен профессор Юрий Гаврилов. В приемной ректора корреспондентке ОВД-Инфо сказали ждать обратного звонка в течение недели, так как им «надо [все] обдумать». Письменное обращение к руководству вуза пока также осталось без ответа. Мы добавим комментарии, если они появятся.

Марина-Майя Говзман